

26 ЯНВ 1980

2207

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

г. МОСКВА

● ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ВЫПУСКАЮЩИЙ ПТИЦ

Не так давно журналистские пути привели меня в Башкирию. Многие хотелось посмотреть и узнать, с какими людьми встретиться, но прежде всего тянуло к Мустаю Кариму — народному поэту Башкирии.

Позвонил в отделение Союза писателей республики.

— Мустафа Сафич дома, — ответил мужской голос. — Идите к нему без всяких звонков. Адрес знаете?

— Адрес знаю, но как же без звонка? — смутился я.

— Очень просто, — продолжал незнакомый мужчина, как выяснилось потом, поэт Рафаил Сафьян. — Вспомните его стихи «Повезло». И спокойно идите...

По дороге я без особого труда вспомнил полюбившиеся строки:

С людьми мне повезло:
они добром
Меня учили, без причин
не били,
С друзьями повезло:
они в мой дом
Вошли — в ворота
постучать забыли.

«Так то ж друзья... — рассуждал я сам с собой... — А мы с Мустафой Сафичем никогда не виделись...»

Но действительно, Мустафа Сафич встретил меня по-дружески. Сразу провел в свой рабочий кабинет, посадил за стол, заваленный рукописями, и без всяких церемоний сказал:

— Рассказывайте.

— Простите... — растерялся я. — Пришел вас слушать...

— Меня? — удивился поэт. — Мое дело писать.

Да, написал Мустай Карим много: несколько сборников стихов и поэм, пьесы, идущие на сценах разных театров, повести для детей. Он донес до башкирского читателя в своем переводе произведения Тараса Шевченко. Сам переведен на иностранные и почти на все языки народов Советского Союза.

Задавать Мустаю Кариму шаблонные вопросы вроде: «Над чем работаете?» я считал неудобным и спростил.

— Что вы считаете главным в жизни человека?

— Бой! — не задумываясь, ответил Мустай. — Бой со злом в разных его проявлениях. И равнодушием, конечно. Помните Гете?

Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день идет
за них на бой.

— То же так думаю. — продолжал поэт. — Стихами об этом, кстати, открывается мой новый сборник «Время — конь крылатый».

Я недавно держал этот прекрасный изданный издательством «Современник» сборник, но, к сожалению, не смог его найти ни в одном книжном магазине — разошелся моментально.

— У меня осталось два

экземпляра. Так и быть, один ваш.

Сделав дарственную надпись, Мустай Карим протянул книгу. «Птиц выпускаю» — так называется первое стихотворение сборника.

Идущие на бой
во имя чести,
Вам — первый дар, всем
прочим не в укор:
Для вас, взгляните,
в дальнем поднебесье
Орел могучий
крылья распростер.
Те, кто в пути!
Вам — бодрым и усталым —
Шлю журавля сквозь ветер
в ранний час.
Кукушку, чтобы долго
куковала,
Больные, выпускаю я для вас.
Отчаянных, и добрых, и
недужных —
Всех одарю я,
всех вас птицы ждут.
Нет только ничего
для равнодушных.
Пускай без птиц,
как знают, так живут.

— Эту же мысль о постоянном горении вы, как я понял, проводите и в своей новой пьесе «Не бросай огонь, Прометей!».

— Да. И не только в этой пьесе. Не подумайте, пожалуйста, что я за огонь в прямом смысле этого слова. Я за мир. Как и всякий советский человек, ненавижу войну. Но разве можно остано-

вить мир без горения сердца? Разве можно? — повторил он как бы про себя и на этот раз задумался. Над чем? О чем? Может быть, вспомнил фронтовые дороги, по которым прошел до Берлина?

— Я думаю о будущем, — сам объяснил свое молчание Мустай Карим. — Поэт не может не думать о будущем, о судьбе мира в целом. Тем более сейчас, когда милитаристские круги на Западе снова разжигают военный психоз, стараются подавить национально-освободительные движения. Визирать на все это равнодушно нельзя.

Удивительно чистый и скромный человек, Мустай Карим при расставании спросил меня:

— Мне повезло во многом. Не знаю, повезло ли со многим другим?

— Даже очень, Мустафа Сафич. И знаете, почему? Впрочем, вы сами ответили на это строчками одного из своих стихотворений:

Не русский я,
но россиянин.
Честь нет выше.
Я страны советской сын.
Нам вместе жить и
подниматься вместе
К сиянию сверкающих
вершин. А. ПЕТРОВ,
спец. корр. «Лесной
промышленности».